

Фред Солянов

Война в чужих краях

[Дмитрий Лещинер: Фред Солянов](#)

РЮМОЧКА

Жила (С_m) на свете рюмочка,
Одна из тысяч граций. (G₇)
С утра и до полуночи
Любила целоваться. (С_m)

Прильнет к губам поклонника
И ножку (С₇) поджигает, (F_m)
Из поцелуя-ломтика (С_m)
Всю сладость (G₇) выжимает. (С_m)

Рюмочка, рюмочка,
Дай тебя потрогаю. (G₇)
Тянет губки луночкой
Рюмка тонконогая. (С_m)

Рюмочка, рюмочка,
Дай (С₇) тебя потрогаю. (F_m)
Тянет губки луночкой (С_m)
Рюмка (G₇) тонконогая. (С_m)

И даже в одиночестве,
Когда луна в окошке,
Так хочется, так хочется
Поджечь одну ей ножку.

И с нищими, с богатыми
Так часто целовалась,
Что с ножкою поджатою
На сто веков осталась.

Рюмочка, рюмочка,
Дай тебя потрогаю.
Тянет губки луночкой
Рюмка тонконогая.

1963

ДОЖДИК

Дождик прутьями (G₇) землю сечет, (C_m)
Барабанит (B) по крышам и стеклам. (E^b)
Хочет он (F_m) неоплаченный счет (C_m)
Оплатить (G₇) всем продрогшим и мокрым. (C_m)

Как старается дождь-дуралей,
Как он рвется из труб водосточных.
Не жалеет, дуралей, кораблей,
Белоснежных, бумажных, непрочных.

Ливень ластится, гладит крыльцо,
И по стенам холодным сползает.
Кто-то прячет за шторой лицо,
Кто-то шляпу от ливня спасает.

От дождя не спастись никому,
Он промоет до косточек душу.
Вся вселенная как на кону,
Даже Бог может шлепнуться в лужу.

Дождь поможет слепым и глухим,
Он не знает законов и правил.
И недаром мальчишкам лихим
Он веселые лужи оставил.

1963

ДЕВОЧКИ

(D_m) Самолеты в небе шевелятся.
По стене ползет голодный клоп. (A)
Девочки за водкой матерятся
И (B) Шопена слушают (A) в захлеб. (D_m)

(D₇) Неуютно в рамке Льву Толстому. (G_{m6})
Мраморные (C) грации в дыму. (D_m)
Девочки бредут от дома к дому (A)
Раз (B) бирать ребят (A) по одному. (D_m)

Каждый день летят на свалку рамки,
Вместе сходят девочки с икон.
И плывет от пьянки и до пьянки
Целомудренность усталых жен.

И блеснет нетронутая кожа
Между черным платьем и чулком.

Белый бинт к губам чужим приложен,
Пахнувшим топленным молоком.

Девочкам не терпится забыться,
А красивым хочется вдвойне.
Вот и остается материться
И жалеть мальчишек в полусне.

Дворик за оконным переплетом,
Сдавленный в ночи молчаньем стен.
И плывет к голодным самолетам
С матерщиной смешанный Шопен.

1964

* * *

В нашем городе, (С_m) где уборная, (А^b)
В петлю бросился (G₇) человек. (С_m)
Брови черные, губы черные, (А^b)
Руки белые (В) точно снег. (Е^b)

У чужих (С₇) сердца будто выжжены, (F_m)
Посудачили (В) -- разошлись. (Е^b)
(G₇) Ведь на жизнь (С_m) теперь цены снижены, (F_m)
А повышены (G₇) не на жизнь. (С_m)

Да и где найдешь виноватого --
Всюду правые на земле.
Звезды алые точно атомы
Низко светятся на Кремле.

Нет у матери сына-мальчика.
Сердце мечется под ребром.
Ах, любовь, любовь, злая мачеха,
Злая мачеха с топором.

1964

ГИМН РОБОТОВ

Добрые роботы (С_m) бредут,
Добрые роботы поют --
На века запрограммирован подлец. (G₇)
Ваш алгоритм навяз в зубах,

Белой змеей вползает страх
В грохот наших нержавеющей сердец. (С_m)

Но электронные мозги
В вас не увидели ни зги.
Человечество выходит (В₇) из игры. (Е^b)
Солнце синее (F_m) встает,
И алеет (С_m) небосвод,
И выходят (G₇) из орбит антимирры. (С_m)

Кто-то про счастье говорит
Как про всеобщий алгоритм.
Только роботы себе не могут лгать.
Лишь водородные грибы.
Лишь эшелонами гробы.
Мы идем первоматерию искать.

Роботы шлют со всех планет
Нерасшифрованный ответ --
На века запрограммирован подлец.
И загадку бытия
Добросовестно жуя,
Прячут в грохот нержавеющей сердец.

Топот шагающих машин,
Хохот ликующих детин.
В их объятых шар земной трещит по швам.
Под нержавеющей пятой
Спит одуванчик золотой.
Добрый робот одуванчик дарит вам.

Благодарят вас за труды
Асимметричные ряды
Добрых роботов, бредущих по земле.
И, прищуря синий глаз,
Смотрим сверху мы на вас,
Копошащихся на пепле и золе.

1965

ЗАБЫТЫЕ ЖЕЛАНЬЯ

Рожденные (С_m) под крики,
Мы ростом невелики,
Не различаем сердца и ума. (D)
(G) И вздох (A^b) немых признаний, (G)

Безмолвных (А^b) ожиданий (G)
Мы прячем (А^b) в безымянные (G) дома. (С_m)

И музыкальный запах
Плывет на синих лапах,
Не тронутый (С₇) ни словом, ни рукой. (F_{m6})
Он прост (B) и сух, как лапоть, (E^b)
Обнявший (А^b) ногу в слякоть. (D^b)
И душам (D) вашим чу (А^b) дится (G) покой. (С_m)

Но мы должны родиться
И в слове воплотиться,
Помножить -- не родившись -- жизнь на смерть.
Стучат об пол колени,
Гармонии вселенной
В трамвайной давке негде больше сесть.

Мы лепим тело ртами
И слушаем руками.
Калеки мы, как нас ни замеси.
На нас нельзя молиться,
Безлики наши лица.
В разлуке мы с Россией на Руси.

Забывшие желанья,
Нам нет нигде названья,
Мы сводим ваших гениев с ума.
Они связали сами
Бессмертье с небесами
И не пустили нас к себе в дома.

Безликие калеки,
Мы в каждом человеке,
Мы умираем, чтобы с вами жить.
И в каждом отголоске
На каждом перекрестке
Мы к вам на синих лапах будем плыть.

1965

ЧЕРНАЯ РЯБИНА

(G_m) Горюет черная рябина. (С_m)
(D₇) Кирза бездумно месит грязь. (G_m)
У Бога нет Отца и Сына -- (С_m)
(F) Его успели обокрасть. (B)

(G₇) И автоматами фарватер (C_m)
(F) Нам обозначен на века. (B)
(C_m) И вышка будто альма матер (G_m)
(D₇) Встречает нас из (D₇/C) далека. (B)

(G₇) И автоматами фарватер (C_m)
(F) Нам обозначен на века. (B)
(C_m) И вышка будто альма матер (G_m)
(D₇) Встречает нас издалека. (G_m)

Здесь наши деды поседели,
Отцы вынянчивали нас.
Мы в одиночку сиротели,
Но не выплакивали глаз.

Лишь тридевятое колено
Загнет железный соловей,
Осиротелому на смену
Выходит сто богатырей.

Пускай надежду на мессию
По капле делят на троих.
Но мы треклятую Россию
Любили крепче жен своих.

Так значит, плакать нет причины
И нет причины прятать глаз.
По каплям черная рябина
На белом небе запеклась.

1967

МОСКОВСКИЙ ПЕЙЗАЖ

В ярких тряпочках (G_m) столица. (C_m)
Затянувшийся (D₇) стриптиз. (G_m)
Купола (G₇) как ягодицы (C_m)
Полусонно (F) смотрят вниз. (B)

Машет жезлом (G₇) полосатым (C_m)
Деловитый (F) постовой, (B)
(D₇) Где красotka (G_m) твердым задом (C_m)
Вертит будто (D₇) головой. (G_m)

Молодец длинноволосый,
Безнадежный оптимист,

Задирает нос курносый,
Независим, горд и чист.

Непонятную истому
Пьяный прячет в кулаке.
В кабаке он будто дома,
Дома будто в кабаке.

Очумелые хозяйки
Сумки твердые несут.
Бронированные "чайки".
Полированный уют.

Голубая пена неба.
Злая радость без конца.
Губы солнца просят хлеба
Молчаливо у крыльца.

1968

АРБАТСКИЕ ПЕРЕУЛКИ

И я (С_m) любви служил не как монах (А^b)
И до (А_{sus 4/9 - 17}) водил до бешенства (D₇) плебея, (С₇)
Не при (F) беднясь в собственных грехах (B)
И на (A₇) чужих грехах не богатея. (D₇)

Потом (G) играл шута и короля (А^b)
На мостовых обшарпанных и гулких, (D₇)
Где рвалась (С_m) к бесконечности земля (А^b)
В обрубленных (D₇) арбатских (G₇) переулках. (С_m)

На правду намекали мне лгуны,
О лжи читали пропись правдолюбь.
Я лучше стану петь для сатаны,
Чем слушать эти проданные губы.

И бросил я шута и короля
На мостовых обшарпанных и гулких,
Где обретала истину земля
В обманутых арбатских переулках.

Над карнавальной праздною гурьбой
Любовь взлетела в рублище убогом.
Мне есть чем оправдаться пред тобой,
Но нечем оправдаться перед Богом.

Куда мне деть шута и короля?
Считает звезды пучеглазый Пулков.
Я смертник твой, усталая земля,
В бессмертии арбатских переулков.

1981